

Аркадий Арканов: «Смеюсь часто. Дома. Один»

Ан Р. - 1997 - (N 16) - с. 16
апрель

В самом центре Москвы, в глубине арбатских улиц, живет писатель Аркадий Арканов. Всем известно, что он бывший врач, мечтавший когда-то заниматься изучением высшей нервной деятельности человека, но, отработав по окончании института положенные два года в медицине, оставил ее и стал зарабатывать на жизнь писательством. В свое время пьеса, созданная в соавторстве с Григорием Гориним, была поставлена в восьмидесяти двух театрах бывшего СССР. Некоторые знают, что Арканов любит шахматы и докторскую колбасу. Обожает просто бродить по городу, хотя и имеет четырехколесного друга. Совсем мало кто знает, что Арканов пишет фантастические рассказы и изредка - серьезную прозу. Что у него есть смешная собака, откликающаяся на имя Михалыч. И практически никому не известно, что он очень не любит слово "сатирик", хотя многие годы это имя собирало стадионы. Одно появление Арканова на сцене уже вызывало улыбку у зрителей. Когда же он начинал читать, люди хохотали, падали с кресел, а на лице автора не появлялось даже подобия улыбки. Арканов - очень серьезный человек.

- Аркадий Михайлович, почему человек начинает смеяться?

- Это трудно объяснить. Это загадка, тайна. Есть что-то в этом мистическое. Есть очень много актеров, которые в обычной жизни достаточно скучны, примитивны и унылы. Но когда они выходят на сцену, неважно, на эстраде, кино или театре, то приходишь в восторг и не перестаешь удивляться: "Как? Как это ему удается?" Наверное, это и есть дарование, которое не зависит от человека.

- А вы сами когда-нибудь смеетесь?

- Да и довольно часто. Дома. Один. Еще я могу засмеяться, если расскажут неожиданный и очень хороший анекдот. Но моя оценка смешного стала более профессиональной, и поэтому смех у меня где-то там, внутри. Я знаю, что это очень смешно, и честно говорю: "Это смешно. Это дико смешно". При этом сам даже не улыбаюсь.

- Случалось ошибаться в оценке смешно - не смешно?

- Случалось. И это как не-

ожиданный удар по голове. Ты рассчитываешь на смех, а его нет. Читаешь рассказ, а реакции нет. Пробираешь на другой публике - тот же результат. И в третий раз, и в пятый, и в двенадцатый. Откладываешь написанное в портфель, а через несколько лет находишь, читаешь, и люди смеются. И так из раза в раз. Загадка.

- Вы бонтесь зала?

- Да. Меня охватывает страшный мандраж перед каждым выступлением. Причем он может пройти после первой же прочитанной строчки, а может присутствовать в течение всего выступления. Самое страшное, когда ты читаешь, а народ просто не слушает тебя. В этот момент чувствуешь, как из тебя вытекает живая кровь. Она льется на сцену. И жизнь сокращается, как шагреновая кожа. И в этот момент в голове бьется мысль: "Зачем мне все это нужно? У меня взрослые сыновья. И они ко мне хорошо относятся. Да чтобы я еще раз позволил себе выйти на сцену? Никогда!" Проходит время, снова выходишь на сцену перед другой публикой. Смех. Аплодисменты. И все снова хорошо.

- Сейчас часто удается выступать?

- Практически нет. Я не хочу выходить на сцену и стоять два часа перед огромным количеством народа. Бум авторских выступлений прошел. Я потерял основной азарт - борьбы с властью, с цензурой. Все прошлые концерты держались не только на смехе. Было интересно разгадать, что же это там у него заложено между строк. Сегодня можно говорить все что угодно, и этим занимаются не только актеры, писатели или сатирики, но и простые люди. Плюс ко всему существует денежный вопрос. Выступать бесплатно не хочется. Это нонсенс. Просто так можно выступить у себя во дворе, в жэке, когда устраивается праздник для стариков, ветеранов. Они собираются и просят что-нибудь почитать, что я с большим удовольствием и делаю. А так, если мой концерт не спонсируют,

чтобы что-то с него получить, я должен заирать цены на билеты, а этого мне не позволяет совесть.

- Говорят, вы любите устраивать розыгрыши?

- Это да. Мне нравятся всякие

Фото Бориса Кремера

приколы, "дурки", стебы. Последнее мое масштабное достижение в этой области - телевизионная передача "Анализ недели". В ней удавалось серьезно говорить, например, о том, что в свое время в нашей контрразведке существовало специальное подразделение, сплошь состоящее из слипупотов. Они выполняли сложные задания на всякого рода торжественных приемах и вечерах, болтаясь под ногами гостей. Многие из них были награждены высокими правительственными наградами. Или, помню, в одной из передач я рассуждал о влиянии алкогольных напитков разной крепости на цвет лица человека.

- Как к этим "дуркам" отнеслись телезрители?

- Многие верили. Присылали письма, задавали вопросы. Надо сказать, что мистификация - это очень полезное дело. Она расшевеливает человеческое сознание.

Любая время от времени нужно пробуждаться от спячки, в которой они пребывают.

- Вы хотите сказать, что мистификация является своего рода "будильником" для народа?

- Да. Они заставляют человека встрепенуться и подумать: "Господи! Неужели это правда? Неужели такое бывает?" И если человек догадывается, что это обман, то он получает удовольствие от того, что разгадал, понял. И это открытие вызывает только положительные эмоции. Один из самых замечательных приколов был придуман несколько лет назад Сергеем Шолоховым и Сергеем Курехиным. Рассматривались взаимоотношения Ленина с грибами. Речь шла о том, что биография Ильича была похожа на происхождение разных грибов. В общем, голова морочилась сильно. Я два часа, не отрываясь, просидел у телевизора, ловя себя на мысли: "Неужели это правда?" Но ребята, между прочим, сами не выдержали и на последних минутах "раскололись". Начали смеяться прямо в кадре. Такая реакция свидетельствует, что человек еще жив. Мистификация пробуждает в человеке юмористическое начало, а для меня ироническое отношение к самому себе - показатель интеллекта человека. Это значит, что человек небезнадежен.

- Случалось ли вам где-нибудь на улице или в общественном транспорте разыгрывать людей?

- Нет. Вы знаете, я люблю это делать, но на некотором расстоянии.

- Почему?

- Если я и разыгрываю кого-то, то только самых близких друзей, в которых уверен на сто процентов. Я знаю, что это не унизит его, что он поймет и нормальноотреагирует. Если же человек верит в то, что ему говорят, и до конца не понимает, что это розыгрыш, то оказывается в дурацком положении. Мне таких людей жалко. А народ в нашей стране доверчивый и поэтому заглатывает любой брошенный крючок.

- Это хорошо или плохо?
- Это замечательно, когда человек доверчивый. Но это свойство часто становится поводом для обмана.

- Вы доверчивый человек?

- Я? Очен! Но только где-то глубоко внутри. Я прекрасно понимаю, что если не буду давить это в себе, то залглотну очень много крючков. И тогда меня вытащат из моей реки, из моей воды и я задохнусь где-нибудь на берегу. Во всех ситуациях стараюсь оставить за собой право последнего слова, право подумать: "Стоп! Это не может быть так хорошо, как кажется". Это моя защита. И она, конечно же, необходима. С другой стороны, везде видеть подвох тоже нельзя. Представьте ситуацию: я подхожу к вам с открытой душой, а встречаю подозрительный взгляд. У нас настолько все перепутано, что в этом смысле мы удивительная страна. На нашей памяти столько примеров коллективного обмана! Но, с моей точки зрения, это так никого ничему и не научило. Подходи, бери голыми руками, что, впрочем, очень часто и происходит. И наоборот: в тот момент, когда надо, чтобы поверили, проявляется синдром полного недоверия. Это меня убивает.

- Часто ли вас ловили на крючок?

- Не раз. Но во всех случаях я старался дать человеку, который меня обманул, шанс не оказаться таким, каким он выглядит в моих глазах. Сколько раз меня надували! И в денежном плане, и в каком хотите. Но все равно, если человек по истечении некоторого времени доказывал мне, что все произошедшее - несчастный случай, наши отношения постепенно налаживались. И все становилось на свои места. Что же касается меня самого, есть принципы, через которые не могу переступить. Если беру в долг, неважно что, обязан вернуть. У меня случались тяжелейшие затруднения, когда сильно возило мордой по асфальту. Оказавшись в очень больших долгах, вывешивал на стене маленькие списки, где были написаны суммы и сроки, в которые я должен отдать. Я крутился, как мог, брался за любые дела. Зарабатывал совсем не тем, чем должен был. Мне было важно отдать человеку занятое. Это, видимо, у меня в крови.

Денис КУДРЯШОВ